

**Усиление роли национальных государств в условиях глобальных кризисов:
подход неовеберовской социологии (на примере концепций М. Манна и Р.
Лахмана)**

Научный руководитель – Елишев Сергей Олегович

Сивочко Иван Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический
факультет, Москва, Россия

E-mail: sivochko1995@gmail.com

Теории глобализации зафиксировали ослабление влияния национального государства во внутривосточных и международных процессах и предрекли ему скорый упадок. Но подобные мнения со временем все больше ставятся под сомнение, при этом растет запрос на объяснение неугасающей и вновь поднимающейся силы национальных государств. Следуя идеям Вебера, часть современных социологов настаивают на автономии государств как субъектов социальных отношений и утверждают, что эта автономия может быть существенно расширена в условиях глобальной нестабильности.

Вопрос о происхождении власти национального государства, ее источниках в социальных отношениях является здесь наиболее важным. Майкл Манн отмечает, что современные государства хотя и не обладают специфическими средствами власти, но способны, благодаря своему особому территориально-пространственному статусу, играть на противоречиях различных социальных групп (классов, элит, военных группировок). Такое маневрирование в отношениях с обществом позволяет получить относительную самостоятельность принятия решений и действий [1]. Эта позиция берет начало в масштабном теоретическом проекте социолога о четырех источниках социальной власти: идеологическом, экономическом, военном и политическом.

Власть национальных государств — политическая, но она переплетена с тремя другими источниками, т. к. происходит из логики их распределения в обществе. Манн определяет два вида государственной власти — деспотическая (способность действовать, не учитывая мнения общества) и инфраструктурная (способность проникать в институты общества). Изначально сформировавшись в условиях постоянных войн, государства постепенно эволюционировали из военных в военно-гражданские, развили инфраструктурную власть, но перестали быть деспотическими [6]. Государственная автономия, таким образом, уменьшилась, но она вновь может увеличиться, если обострится противостояние между различными социальными и политическими группами внутри и вовне государств, позволив им играть на этих противоречиях. Государство при этом имеет дуальный характер, в его внутренней политике преобладают культурно-идеологические и экономические факторы, а во внешней — геополитические (вопросы обороны и агрессии).

Исходя из этого, Манн скептически относится к быстрому и беспрепятственному объединению мирового сообщества перед лицом глобальных экологических кризисов, указывая, что при усилении конкуренции между государствами и возрастании давления со стороны гражданского общества укрепиться также и их автономная власть. Согласованные действия по реальному решению кризиса начнутся, считает Манн, только после серьезных последствий для всего человечества, но процесс такого объединения может закончиться и неудачно, что приведет к мировой дезинтеграции [5].

Еще более твердую позицию в этом вопросе занимает Ричард Лахман. С его точки зрения последствия глобальных экологических кризисов тесно связаны с ослабле-

нием американской гегемонии. В завтрашнем мире никто не сможет обязать все государства следовать общим целям, а поскольку последствия экологических катаклизмов распределяются между странами крайне неравномерно (кто-то возможно даже сможет извлечь прибыль из глобальных кризисов), то произойдет неизбежное усиление конкуренции на международной арене [4].

Исследуя процесс формирования современных государств в Новое время, Лахман отмечает, что усиление национальной власти всегда связано с ослаблением ненациональных сил на территории страны (региональных элит, иностранных групп влияния, религиозных организаций). При этом само государство рождается из войны, т. е. жесткой конкуренции с другими формирующимися государствами [6, С. 62-65]. В современном мире роль традиционных войн могут выполнять глобальные кризисы, которые, вероятно, станут основой для нового подъема мощи национальных государств. Кроме того, государственные структуры будут испытывать «давление снизу», т. к. при экологических кризисах и связанных с ними массовых миграциях, уверен Лахман, неизбежен рост национализма в благополучных регионах [2].

Государства смогут приобретать легитимность в глазах националистически настроенных групп населения, если будут успешно выполнять функции защиты собственных границ и сохранения ресурсов. Но могут массово появиться и распавшиеся государства, административная система которых коллапсирует и перестанет выполнять даже минимальные функции. Они будут беззащитны перед лицом кризиса и станут источниками массовых миграций населения. Лахман, критикуя теории глобализации Э. Гидденса и У. Бека, подчеркивает, что он не является сторонником национализма и сильного национального государства, но в этом плане его прогноз скорее пессимистичный — широкомасштабная кооперация стран для решения экологических проблем представляется маловероятной [4].

Позиция Манна выглядит более сдержанной и компромиссной, она может дополнить и актуализировать современные теории глобализации, став вместе с ними теоретической основой для будущих исследований. Концепция же Лахмана может стать значимой для осмысления глобальных трансформаций в случае реализации наиболее пессимистичных сценариев и политической дестабилизации в мире.

Источники и литература

- 1) Манн М. Автономная власть государства: истоки, механизмы и результаты; пер. с англ. // Неприкосновенный запас. 2018. № 2. С. 3-33.
- 2) Lachmann R. Nationalism in a post-hegemonic era // Review (Fernand Braudel Center). 2011. № 34(3). С. 259-283.
- 3) Lachmann R. States and power. Cambridge: Polity Press, 2010.
- 4) Lachmann R. States, citizen rights and global warming // Revue Internationale De Philosophie. 2016. № 275(1). С. 15-35. (2016).
- 5) Mann M. The sources of social power. Vol. 4, Globalizations, 1945–2011. Cambridge University Press, 2013.
- 6) Mann M. The despotic and infrastructural powers of democratic, autocratic, and authoritarian regimes // States and nations, power and civility: Hallsian perspectives. University of Toronto Press, 2018. С. 172-196.